

Все знали, что он проклят. Он тоже это знал. Он не мог дышать без боли, он слышал то, чего больше никто не слышал, и видел то, чего не было. Боги прокляли его, шептались люди. Они говорили, что проклятая звезда упала на ферму его отца, когда он родился, даруя им огромное богатство, но обрекая его на плохое здоровье.

Проклятый звездой, как они называли его. Когда они думали, что его отец не слышит. Его мама называла его благословенным, но он не чувствовал себя особенно благословенным. Он не был похож на других мальчиков в деревне. Люк был умным и приятным, и он так часто помогал тете Сьерре по хозяйству. Было легко понять, почему тетя Сьерра так сильно любила его. Говорили, что он может стать настоящим рыцарем. Дядя Томан работал стражником в замке и знал лорда-командующего. Для него это было бы легко.

Он тоже хотел стать рыцарем. Но он не мог.

Его мама и папа любили его, он знал это. Но он хотел сделать больше, чтобы помочь им.

Но он не мог. Не мог даже помочь папе донести инструменты с фермы без приступов кашля. Не мог молотить ячмень для эля без головокружения. Не мог пойти с папой в замок на седьмой день, чтобы помочь продать мамин эль. И не мог помочь мужчинам работать на полях.

Септон Маттеус сказал, что на нем не было проклятия. Он был добрым человеком и очень помогал отцу. Он был добр ко всем в деревне.

"Келум! Ты отстаешь!" Он услышал, как Люк зовет его. "Перестань хандрить! Иначе она нас поймает!"

"Ладно!" - крикнул он в ответ. "Я почти догнал тебя".

"Темная волшебница Мередит будет искать нас у реки", - прошептал Люк с широкой улыбкой на лице, когда, Келум, наконец, догнал старшего мальчика. "Итак, сир Звезднорожденный, где мы устроим нашу засаду?"

Вопреки его желанию, сердце Келума забилося чаще. "Мы можем залечь и подождать у разрушенной переправы! Она никогда не будет ждать нас там!"

Старший мальчик взъерошил волосы Келума. "Как скажете, сир рыцарь! Мы победим злую колдунью и очистим королевство от ее злой магии! В башню!" Он указал своей деревянной палкой на восток с таким галантным видом, какой только мог бы быть у рыцаря.

Из Люка получился бы идеальный рыцарь.

Они медленно шли через небольшое поле к тихой реке, которая текла на запад. Ему нравилось приходить сюда. Особенно с Люком и Мередит.

Здесь было тихо, и здесь он не слышал перешептываний людей из деревни.

"Приготовьте свой меч, сир Звезднорожденный", - услышал он голос Люка, его тон стал жестче. "Я боюсь, что грязная колдунья разгадала наш план".

О, нет! Их собирались поймать раньше, чем они будут готовы. Но рыцарь встречает все испытания лицом к лицу. Он обязан это сделать.

Из-за гигантских кустов у текущего ручья появилась она. Злая колдунья с посохом в руке, ее

грязная магия, без сомнения, помогла ей обратить засаду, которую они собирались устроить, против них самих.

Она захихикала, ее каштановые волосы развевались на ветру, когда она увидела их. "Вы думали устроить мне засаду, не так ли? Думали, что застанете меня врасплох! Не сегодня! Я величайшая ведьма в Семи королевствах. Вы, жалкие межевые рыцари, мне не ровня!"

"Будьте осторожны, сир Звезднорожденный. Ее глиняные лепешки - мерзкая магия. Если она швырнет их в вас, бегите" - сказал Люк, готовясь замахнуться на злую ведьму. "И не забудьте закрыть рот!"

"Бежать некуда, воин!" - ответила она, швырнув в них комок грязи. Ужас наполнил сердце Келума, когда он увидел, что тот летит прямо в него. "Моя магия не даст тебе пощады!"

Он увернулся и бросился бежать к разрушенной башне, откуда мог помочь сиру Люку в битве со злой ведьмой.

"Поспешите в башню, сир Звезднорожденный! - сказал Люк "Найдите внутри Посох Судьбы, с его помощью мы наконец-то сможем уничтожить ее магию!"

Еще один комок прилетел в него, когда он изо всех сил бежал к сломанной двери в заброшенной башне переправы.

Он слышал смех злой ведьмы, сражавшейся с доблестным рыцарем, когда он наконец добрался до башни и оказался в безопасности.

Прежде чем он успел подняться наверх, его легкие словно загорелись, а из горла вырвался кашель.

"Только не снова! - яростно думал он, изо всех сил стараясь перестать кашлять. "Они остановятся, если услышат, что я в таком состоянии.

С огромным усилием он успокоил свое дыхание и сдерживал кашель, пока он не превратился просто в некоторую болезненность в горле и зуд в легких.

Собрав все свои нервы в кулак, он начал подниматься по старым прогнившим ступеням башни, туда, где его ждал Посох Судьбы.

"Я могу это сделать!" - мысленно убеждал он сам себя. "Я сир Келум Звезднорожденный. Сир Люк Доблестный рассчитывает на меня!"

Размеренными шагами, стараясь контролировать дыхание, он поднялся по невысокой разрушенной башне.

Вид с вершины был великолепен. Утреннее солнце ярко освещало обширные зеленые поля Простора. Цветы вокруг больших полей распускались под его приветливыми лучами. А река блестела янтарем, словно была сделана из чистого золотистого меда.

Ему нравилось приходить на реку.

В углу верхней части башни лежал посох, который манил его. Длинный, деревянный. Он был внушительным. На самом деле больше него.

И к тому же он был тяжелым. Он с усилием поднял тяжелый посох одной рукой, держа свой деревянный меч в другой, и посмотрел вниз на две фигуры, сражающиеся под башней.

"Наконец-то!" - воскликнул он. Он чувствовал триумф, он сделал это "Сдавайся, злая ведьма! Теперь у меня есть Посох Судьбы! Твоя магия тебе больше не поможет".

На лице Мередит отразился ужас, когда она, шатаясь, отошла от башни, меч доблестного рыцаря был направлен ей в горло "Нет! Я сдаюсь! Я сдаюсь! Не используй этот посох, пожалуйста!"

"Что ж, сир Люк. Похоже, мерзкая колдунья сдалась. Захватите ее посох. И выбросьте глиняные лепешки в реку" - приказал он настолько властным голосом, на какой был способен. Затем он сморщил нос. "Они воняют".

Люк усмехнулся и слегка поклонился. "Как скажете, лорд-командующий! Идем, ведьма, ты проиграла. Больше ты не сможешь творить зло на этой земле".

Когда мальчик двинулся, чтобы забрать у нее посох, Келум почувствовал, как дерево пола под ним зловеще застонало, и прежде чем он успел среагировать, пол провалился, и он упал со второго этажа башни на нижний этаж.

Смутно он услышал, как Мередит закричала: "Келум! О нет!"

Столбы, которые поддерживали пол в качестве опоры, тоже отломались, и он едва не задел их, когда падал.

Он был напуган, земля приближалась слишком быстро. Он умрет. Он не хотел умирать. Посох и меч, с которыми он играл, все еще были крепко сжаты в его руках, он закрыл глаза и отчаянно молился богам.

И затем, в следующее мгновение, он почувствовал, что коснулся земли. Боли не было. Как будто он был перышком. Сердце бешено колотилось в груди.

Кашель вырывался у него изо рта; в груди словно горело. Его горло заболело и сдавило, он начал задыхаться.

Сильные руки схватили его и заставили сесть. Другие руки погладили его по спине, когда Мередит прошептала: "Слава богам, ты невредим. Дыши, Келум. Медленно.

И снова, огромным усилием воли, он контролировал свое дыхание. Делая ровные длинные вдохи между приступами кашля. Стараясь унять боль настолько, насколько мог.

"По крайней мере, крови нет". Он услышал голос Люка.

"Люк!" - предостерегающе произнесла Мередит, "Это то, о чем ты беспокоишься?"

"Я имею в виду кашель!" - поспешно ответил Люк. "Я рад, что он не пострадал при падении. И у него больше нет кровотечения из-за кашля, а это значит, что ему становится лучше".

Мередит неохотно согласилась.

"Что ж, я думаю, на сегодня приключений достаточно" - объявил Люк, наконец, попытаюсь немного разрядить обстановку. "Злая ведьма была поймана, а зло побеждено. Слава сира Звезднорожденного укрепилась".

"Да, тебе следует вымыться в реке. Септон Маттеус подпалит тебе шкуру, если ты снова пойдешь на уроки грязным" - сказала Мередит, помогая Келуму подняться на ноги. "Как ты себя чувствуешь?"

"Я в порядке. Мне даже не было больно. По правде говоря, я чувствовал себя легким, как перышко" - признался он, слегка посмеиваясь и почесывая свои темные волосы.

Мередит поискала в глазах мальчика обман и, не найдя его, с облегчением кивнула. "Тогда иди, приведи себя в порядок. Я приготовлю твою одежду. Уже почти полдень, и септон Маттеус захочет, чтобы ты пришел в септу пораньше, ты же не хочешь опоздать".

"О-о-о", - слегка заскулил Келум, забыв о своей боли, поскольку он боялся уроков, которые приготовил для него септон.

"Мне тоже пора идти. Мой отец отвозит меня в замок" - наконец сказал Люк, когда они достигли берега реки. "Сир Вортимер Крейн хочет видеть меня сегодня пораньше".

"Из тебя получится блестящий рыцарь!" - заявил Келум, пока Мередит помогала развязывать узлы на его тунике, а затем его лицо вытянулось. "Но тогда у тебя не будет времени поиграть с нами.

Старший мальчик опустился перед ним на колени. "Эй, не волнуйся. Я все равно буду играть с тобой так часто, как только смогу. И как только я стану рыцарем, я возьму тебя своим оруженосцем. Если ты обещаешь поправиться ради своей мамы".

"Ты сделаешь это?" - застенчиво спросил Келум.

"Конечно! Я обещаю. Но ты должен пообещать, что сделаешь все возможное, чтобы поправиться" - сказал он улыбаясь. "Ты сделаешь это?"

"Я обещаю! Я буду самым доблестным рыцарем семи королевств!" - заявил он.

Мередит слегка усмехнулась, когда ей, наконец, удалось развязать узлы на его тунике и снять грязную ткань с его торса. "Сир Звезднорожденный, самый вонючий рыцарь из всех! Пойдемте в реку, сир Звезднорожденный, если вас не устраивает этот титул!"

"Почему с тобой?" - закричал Келум, его лицо покраснело от ее поддразнивания. Оставшись только в штанах, он пронесся мимо нее и нырнул в реку, позаботившись о том, чтобы обрызгать девочку как можно большим количеством воды.

Он стал бы благороднейшим из рыцарей. Он боролся бы с этим проклятием и взлетел бы как можно выше. И показал бы всем, кто называл его проклятым что он им не был.

После дневного приключения, когда Люк отправился в замок, где он работал пажом у мастера по оружию замка, Мередит помогла Келуму привести себя в порядок у реки. Сердце Келума колебалось между сомнением и надеждой.

Может ли он такой больной стать рыцарем?

Тем не менее, тепло солнца и ободряющая улыбка Мередит зажгли в нем маленький огонек надежды. Приведя себя в порядок, они с Мередит медленно вернулись в деревню.

Страшась скучных уроков, которые приготовил для него септон Маттеус, он попрощался с Мередит, когда тетя Марна встретила ее у дверей своей гостиницы.

"Мама! Я дома!" - сказала Мередит, обнимая ее.

"Фу, ты грязная, Мэри!" - старушка сморщила нос. "И промокла насквозь! Приведи себя в порядок, Джеррену нужна твоя помощь на кухне. Скоро придет много посетителей".

Тетя Марна работала в гостинице "Мандер Хиллз Инн" вместе со своим сыном и дочерью Джерреном и Мередит.

"Я бы не промокла насквозь, если бы один маленький негодяй не испачкал всю мою одежду!" Мередит фыркнула.

Ее мать весело хихикнула, ее глаза заблестели, когда она улыбнулась младшему мальчику.

"Иди отсюда, парень. Ты же не хочешь опоздать на уроки. Иначе твоя мама будет волноваться" - сказала она, уводя его от разгневанной девочки. "Учись хорошо, дорогой!"

Посмеиваясь про себя, он попрощался с ней и отправился на свои скучные уроки.

"Снова играешь в рыцаря, не так ли?" Септон Маттеус ждал его у двери. Седеющий старик усмехнулся, ведя его в маленькую септу и в свою Солнечную комнату внутри.

Септа была прекрасна. Семь фигур, представляющих Богов, приветствовали его внутри, их глаза были добрыми и милосердными. Септа, к счастью, была пуста, так как большая часть деревни занималась своими делами.

Старый септон протянул ему какой-то пергамент. Это был скучный урок по истории Семи королевств и легенде о Доме Гарднеров и Тиреллов. "Твой отец и его братья тоже любили играть в рыцарей. Твой отец никогда хорошо не учился, он находил занятия скучными. В этом отношении ты похож на своих дядей, они тоже находили их скучными, но, по крайней мере, они учились".

Они сидели в кабинете старика, где он проводил уроки. Это была обшарпанная комната, тускло освещенная из открытого окна. Из окна открывался прекрасный вид на пристроенную снаружи септу. Внутри, как правило, было тихо, каменные статуи Семерых дарили безмятежное спокойствие и безопасность, которых больше нигде в деревне не было.

"Вы хорошо знали моего отца, когда он был молодым?" - спросил Келум.

Добрый старый септон усмехнулся, почесывая свою короткую седую щетину. Его глаза заблестели, когда он произнес: "Знал его? Я практически вырастил этого парня. Они с братьями были неразлучны, играли в рыцарей по всей деревне и добавили седых волос твоему дедушке".

Он знал, что его дяди были рыцарями, которые путешествовали по королевствам, в то время как его отец заботился о ферме. Они погибли как герои в Войне Девятигрошовой королей.

Старик немного опечалился. "Увы, война лишила тебя радости увидеть их. Они бы

действительно любили тебя". Он покачал головой, прерывая свои размышления. "Скажи мне, Келум. Каковы качества хорошего рыцаря?"

Келум выучил клятву рыцаря наизусть. "Во имя Воина рыцарь должен быть храбрым. Во имя Отца рыцари должны быть справедливыми. Во имя Матери рыцари должны защищать юных и невинных, и во имя Девы..."

"Они должны защищать всех женщин. Ты хорошо знаешь клятву" - сказал септон, весело улыбаясь ему. "Но что это значит для тебя?"

Келум попытался подумать. Клятва была священна. Ей нужно было следовать, если он хотел стать рыцарем и жить как уважаемый человек.

Септон усмехнулся, направляясь к окну, выходящему в септу. "Справедливость, это аспект Отца. Быть справедливым - значит быть честным, держать чашу весов между своими собственными желаниями и потребностями других. Храбрость, аспект Воина, заключается не только в том, чтобы встретиться лицом к лицу с врагами в бою, но и в том, чтобы встретиться лицом к лицу со своими собственными страхами. Защищать невинных во имя Матери - это больше, чем просто физическая защита; это обеспечение безопасности, и забота. И защита всех женщин, как просит Дева, распространяется на уважение к их выбору, их сильным сторонам и их вкладу. Каждый аспект - это руководство, а не просто правило, формирующее из тебя рыцаря, достойного этого титула, в действиях и в сердце."

Такие добродетели, как Справедливость, Храбрость, Защита и Честь, были не просто высокими идеалами, предназначенными для тех, кто был рожден для посвящения в рыцари; это были принципы, по которым мог жить каждый, включая его самого.

"Истинная доблесть заключается не в славе битвы, а в спокойной силе встречать каждый день с сердцем, полным надежды и желания творить добро" - сказал септон, глядя в окно на внушительные фигуры Богов.

Септон отвернулся от окна, его взгляд остановился на Келуме со симпатии и серьезности. "Итак, быть рыцарем - это не только сила твоей руки или острота твоего меча. Все дело в силе твоего характера, в твоей готовности поступать правильно, даже если это самый трудный путь. Помни, мой мальчик, истинная сила кроется внутри".

Келум не знал, что сказать.

"Но это еще не все. Это лишь четыре добродетели, которые наши боги сделали священными" - сказал септон, и его взгляд стал суровым. "Я знаю слова, которые шепчет деревня у тебя за спиной. Они причиняют боль, не так ли?"

Келум кивнул, его горло сжалось от невысказанных эмоций.

"Да", - признался он, произнеся это слово едва слышно. "Такое чувство, что, что бы я ни делал, я всегда буду... проклят".

Взгляд септона смягчился. "Быть другим - это не проклятие, Келум. Это вызов, с которым ты уже справляешься. Семеро также научили нас Милосердию, Щедрости, Благородству, Вере и Надежде. Эти добродетели не менее важны. Милосердие учит нас быть добрыми даже к тем, кто причиняет нам вред. Щедрость учит нас отдавать, ничего не ожидая взамен. Благородство - это не право по рождению; это умение действовать с достоинством и честью. Вера - это доверие к Семи, к добру в этом мире и к себе. И Надежда... Надежда, пожалуй, самая могущественная

из всех. Это вера в светлое завтра, даже в самые мрачные времена".

Септон наклонился вперед, положив руку на плечо Келума. "Ты, Келум Звезднорожденный, исполнен этих добродетелей больше, чем ты думаешь. Возможно, ты никогда не станешь рыцарем. Но это не должно тебя останавливать. Ты все еще можешь быть хорошим, по-прежнему служить своим матери и отцу и своему Господу. И если Боги улыбнутся тебе еще раз, как они улыбнулись им на их ферме, тогда у тебя будет шанс совершить еще более великие дела. Помните, величие приходит не от титулов или мечей; оно приходит от наших действий и выбора, который мы делаем каждый день".

Келум поднял голову, неуверенность, затуманившая его взгляд, начала рассеиваться. "Но как я могу проявить себя, если я недостаточно силен, если я всегда... такой слабый?"

"Самый прочный металл выковывается в самом жарком огне, Келум. Твои испытания, твоя борьба - это не бремя; это возможности стать сильнее, стать более стойким. А быть другим? Это твой огонь. Используй это, чтобы проложить свой путь, проявить доброту, мужество и честность" - сказал он. "Ты продолжаешь работать на ферме, твоя мама тобой гордится, и этого достаточно. Тебе не нужно смотреть в лицо миру, чтобы заслужить уважение, показать, что ты хороший. Все, что тебе нужно сделать, это заставить свою маму гордиться тобой, и этого будет достаточно".

Сердце Келума наполнилось смесью надежды и решимости. "Я сделаю это, септон. Я буду больше, чем то, о чем они шепчутся. Я буду тем, кого они уважают, не за мою мощь, а за мое сердце".

"И это, мой мальчик, сделает тебя более великим, чем любой рыцарь". Голос септона был тверд, его вера в Келума непоколебима. "Теперь давай вернемся к нашим урокам. Нам еще многому предстоит научиться, уроки доблести, рыцарства и рыцарского поведения могут подождать".

Кивнув, Келум вернулся к своим занятиям, слова септона зажгли в нем искру. Он может столкнуться с трудностями, но они не остановят его. Возможно, он может быть рыцарем по духу, если не по титулу.

<http://tl.rulate.ru/book/105094/3750366>